РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

УДК 327

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ИСПАНИИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ

© 2024 ШИМАНСКАЯ Ольга Константиновна

Кандидат философских наук Отдел социальных и политических исследований Центр по изучению проблем религии и общества Институт Европы РАН, 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3 **E-mail:** shimansk@mail.ru

> Поступила в редакцию 28.11.2023 После доработки 22.12.2023 Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье на основе сборника «Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI века», вышедшего в 2023 г., проанализирована история развития двусторонних российско-испанских отношений в контексте их духовной и культурной составляющей, а именно деятельности православных приходов на Пиренейском полуострове. Автор статьи, опираясь на цивилизационный подход, рассуждает о духовной и культурной миссии видных священников, служивших в Испании, таких как о. Константин Кустодиев, о. Иоанн (Шаховской), иеромонах Арсений (Соколов). Они выступали исследоватеособенностей испанского католицизма, национальных религиозных традиций, доносили свою симпатию к объекту изучения в публикациях до отечественного читателя и немало сделали для укрепления горизонтальдружественных связей испанцами. Изменение государственноc конфессиональных отношений по Конституции 1978 г. и провозглашение принципа свободы совести сделало возможным легальное существование русских православных приходов, наряду с приходами других православных национальностей в Испании. Вопрос их правового положения до сих пор остаётся не до конца урегулированным. Освещение истории русского православия в Испании создаст основу для его полного разрешения.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Западная Европа, Испания, дипломатия, международные отношения, история, политика, религия, православие

DOI: 10.31857/S0201708324010145

Начиная с Великого раскола 1054 г., окончательно разделившего христианскую церковь на римско-католическую на Западе с центром в Риме, и православную на Востоке с центром в Константинополе – католицизм выступает ядром системообразующих ценностей западноевропейской цивилизации. В то же время ценностной основой византийской цивилизации и вошедшей в её историко-культурный круг российской цивилизации стало православие. Между католицизмом и православием уже почти тысячелетие идёт сложное, преимущественно конфликтное духовнополитическое взаимодействие. Доминирование западного христианства в Европе и в прошлом не исключало локального присутствия разных этноконфессиональных групп, соответствующих представителей духовенства и мест культа на их территориях. Новейшее время принесло с собой глобализацию и вызванные ею миграционные потоки, нарушившие относительную этнорелигиозную монолитность Европы. Секуляризация общественного сознания, утверждение ценностей рационализма и антропоцентризма изменили характер европейского законодательства, сделав его светским. Был признан принцип свободы совести и право личности на свободный мировоззренческий выбор. Современная Европа – это многоконфессиональный регион, где на законных основаниях существует огромный спектр исторических и новых только что появившихся религиозных организаций и групп. Одним из таких направлений выступает православие и его часть – русское православие в лице Русской православной церкви Московского патриархата (далее – РПЦ).

История и современное состояние русского православия в целом в Западной Европе не обойдено вниманием исследователей. В отечественной литературе это работы А.В. Митрофановой [Митрофанова, 2004; Митрофанова, 2010: 95–105], А.В. Попова [Попов, 2005], Р.Н. Лункина [Лункин, 2020; Лункин, 2018], М.В. Шкаровского [Шкаровский, 2010], коллективная монография Института всеобщей истории «История русского православного зарубежья» [Бибиков, Герд, Лисовой и др., 2016] современных церковных историков прот. В. Цыпина [Цыпин, 1997], иерея В. Голубцова [Голубцов, 2000]. Среди зарубежных учёных следует отметить фундаментальные труды канадского историка русского происхождения Д.В. Поспеловского [Поспеловский, 1995], белорусского социолога С.А. Мудрова [Мудров, 2018], американских политологов Джона и Кэрол Гаррард [Garrard J., Garrard C., 2008].

В то же время крупных исследований, посвящённых истории и современному присутствию религиозных организаций РПЦ в странах Европы, недостаточно, что объясняется следующими причинами. Во-первых, интерес к РПЦ как к историко-культурному феномену в странах Западной Европы возник недавно в связи с тем, что «православное христианство в нынешней Европе можно рассматривать как религию на подъеме» [Штёкль, 2012: 90], и это в реалиях секуляризации. Несмотря на то что в диптихе национальных православных церквей РПЦ занимает пятое место, в реальности она является самой крупной и мощной среди них. Русская религиозная философия и православное богословие оказывают влияние на всю восточно-христианскую традицию и её оценку текущих политических процессов. Во-вторых, после распада Советского Союза и нового открытия России для западного мира возник интерес к тому, что может стать заменой ценностных оснований советской

идеологии, возник пристальный интерес к религиозно-культурным традициям России и, прежде всего, к православию. Ярким свидетельством этого интереса является, например, монография Джона и Кэрол Гаррард 2008 г. «Русское православие возрождается». Православная мысль активно продвигает концепцию «русского мира» как единой наднациональной духовной общности по вере и культуре, интегрирующей всех людей, принадлежащих к русскому православию (в качестве практикующих верующих или исходя из культурной самоидентификации), вне зависимости от их локации. В-третьих, наступление глобализма и антиидентизма приводит к тому, что традиционалисты в разных странах мира, в том числе и в Европе, ищут новые формы духовности и религиозности, и русское православие представляет собой уникальную историческую и культурную традицию, которая может быть привлекательной для них. За последние три десятилетия произошёл рост числа русских православных приходов, церквей и епархий в различных европейских странах, обусловленный учебной, трудовой и брачно-семейной иммиграцией из стран бывшего СССР, что увеличивает интерес к этой теме. Наконец, вчетвёртых, политические события, такие как войны памяти особенно острые в странах Центральной и Восточной Европы и в странах Балтии, конфликты на территории бывшей Югославии, Украине способствуют увеличению интереса к русскому православию, поскольку оно оказалось в их водовороте и играет важную роль в этих противостояниях.

Особый интерес представляет коллективная монография «Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI в.». В книге авторы знакомят читателя с историей русского православия в Испании с основания первого прихода в Мадриде в 1761 г., связанного с дипломатической миссией Российской империи в королевстве Испания до создания в 2018 г. Испано-Португальской епархии РПЦ. Источниками для написания отдельных статей монографии послужили вводимые в научный оборот архивные документы: из Российского государственного архива Военно-морского флота, Российского государственного исторического ар-Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Архива внешней политики Российской Империи МИД РФ; публикации писем из Испании свящ. Константина Кустодиева 60-х гг. XIX в, из журнала «Православное обозрение», заметки представителей русской эмиграции первой волны свящ. Александра Шабашева и Н.Н. Брешко-Брешковского, архимандрита Иоанна (Шаховского) 1939 г. и др. Особое место в книге занимают материалы, посвящённые русским добровольцам, воевавшим на стороне Ф. Франко во время Гражданской войны в Испании (1936–1939), и их окормлению православными священниками, тема, которая ранее была вне поля зрения исследователей. Книга снабжена впервые публикуемыми фотографиями по тематике статей. Как отмечает в предисловии к изданию митрополит Корсунский и Западноевропейский, патриарший экзарх Западной Европы Нестор (Сиротенко): «Мы выполняем свой молитвенный долг перед всеми, о ком повествует эта книга, - перед священниками и мирянами, перед теми, кто вер-

___

¹ Патриарший экзархат Западной Европы был создан в рамках Московского патриарахата в 2018 г., в его состав вошли испанские приходы.

нулся на Родину и умер на чужбине, перед всеми, кто не надеялся увидеть в Мадриде золотые купола православного храма в течение своей земной жизни. Пусть их труды напоминают всем нам, и священникам, и мирянам, о том, что мы должны не только изучать прошлое своих приходов и общин, но и сами писать историю Церкви своим деятельным участием в ее жизни» [Русская, 2023: 6]. Таким образом, публикация книги призвана раскрыть малоизвестные страницы истории русского православия за рубежом в свете развития двусторонних российско-испанских отношений, способствовать примирению в исторической памяти противоборствующих сторон гражданских войн в России и Испании, посмотреть на культурное и интеграционное значение существующих приходов на Пиренеях для наших соотечественников

Российско-испанские дипломатические отношения XVIII–XIX вв. и православие в Испании

Официальные эпизодические контакты Испании и России начинаются с XVI в., а регулярные посольства были установлены Петром I_и Филиппом V в 1722 г. Но и после этого двухсторонние связи не были постоянными, они возобновлялись и прерывались в силу разных внутриполитических и внешнеполитических причин, хотя открытого противостояния двух стран никогда не было. Судьбы православной церкви в Мадриде во многом зависели от личности российского посланника, радеющего о духовных потребностях немногочисленных православных, оказавшихся волею судеб на Пиренейском полуострове.

Статьи в сборнике о православной церкви в Испании представлены в хронологическом порядке и первый исторический очерк проф., д.и.н. Е.Б. Смилянской и прот. А. Кордочкина «Русские моряки на острове Менорка в 1769–1775 годах». С островом Менорка, ныне принадлежащим Испании, связан сюжет времён Русскотурецкой войны (1768-1774) вокруг Архипелагской экспедиции в составе пяти эскадр российского флота в Средиземное море. Остров стал его базой, там был открыт госпиталь и погребены погибшие в сражениях моряки. На Менорке в это время проживали греки, имевшие два православных храма, которым были подарены некоторые предметы церковного обихода императрицей Екатериной II. Никольский храм сохранился, но с 60-х гг. XIX в он стал католическим в связи с передачей острова испанцам. Здесь проходили службы и для моряков. Известны имена 176 русских моряков, умерших и похороненных на Менорке (в их числе был сын адмирала Г.А. Спиридова). Место их захоронения сохранялось до начала XX в., после обелиск над могилой из-за опасений наведения артиллерии при обстреле крепости, был разрушен. Православная община Мадрида ныне инициировала совместно с посольством РФ в Испании восстановление обелиска.

Исследование, принадлежащее историкам М.Г. Талалай, Е.С. Токаревой и прот. А. Кордочкину «Посольская церковь Святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде. 1761–1871 годы», охватывает значительный временной отрезок длиной в более чем столетие и повествует об открытии церкви в Мадриде, этапах её существования. Начиная с 1761 г. в Мадрид были направлены послами сначала князь

Репнин, затем граф П.А. Бутурлин, их стараниями была устроена церковь, отправлены представители духовенства и необходимая богослужебная утварь, которая, в силу непостоянного наличия церкви, вывозилась в другие страны, когда менялись посланники с православных на лиц другого исповедания или прерывались дипломатические отношения между Россией и Испанией. Например, при бароне Оттоне-Магнусе фон Штакельберге, лютеранине по вероисповеданию, храм в Мадриде не действовал. Все первые шесть лет существования церкви в Мадриде в ней служил иеромонах Виктор (в миру Василий Онисимов или Анисимов), ставший в 1782 г. епископом и известный высокой культурой. Сохранились имена и других священников, служивших в Мадриде, но они не отличались активностью в устроении приходской жизни.

В дальнейшем обострение российско-испанских отношений было связано, например, с отказом испанского правительства признать избрание императора Павла I магистром Мальтийского ордена, или, в другом случае — с непризнанием Россией в 1833 г. прав на престол двухлетней испанской принцессы Изабеллы. Однако поражение России в Крымской войне (1853–1856) подтолкнули российскую дипломатию к поиску путей для восстановления утраченных в Европе позиций. Александр II направил послание Изабелле II о своём вступлении на престол и желании восстановить добрые отношения с испанским двором. В декабре 1856 г. в Испанию посланником был назначен князь М.А. Голицын, русско-испанские дипломатические отношения были восстановлены, и в связи с этим было предложено устроить в Мадриде новую православную церковь. Поскольку постоянная православная паства на тот момент насчитывала восемь человек, то с 1859 г. священник должен был совершать службы и требы ещё и в Лиссабоне, где так же было небольшое число православных.

Период наибольшего расцвета посольской церкви в Мадриде связан с именем о. Константина Кустодиева (настоятеля храма в Мадриде в 1865–1870 гг.) – дяди известного живописца Бориса Михайловича Кустодиева (1878–1927). Он выучил испанский язык, интересовался историей и культурой Испании, даже был избран членом испанского ученого общества «Атеней». Период 60-х гг. XIX в. был неспокойным временем в Испании, в 1868 г. произошёл государственный переворот, вошедший в историю как «славная революция». Всё это сопровождалось разгулом преступности, тогда была ограблена и православная церковь, лишившаяся многих ценных богослужебных предметов.

О. Константин Кустодиев обладал литературным талантом, с середины 1860-х гг. направлял для публикации письма и очерки по общественно-религиозной и духовной жизни на Западе – в Испании, Франции, Италии, Австрии, Германии, Англии и Америке – в журнал «Православное обозрение». Однако паства мадридского храма не превышала нескольких десятков человек. По-видимому, этим, а не политическими событиями, объясняется то, что в начале 1870-х гг. в связи с сокращением государственных расходов храм был упразднен. Возобновлены же православные богослужения в Мадриде были только после Великой отечественной войны.

История, культура и духовная жизнь Испании: опыт понимания православным священником

Значительный объём представленного сборника — это новая публикация заграничных заметок, написанных о. Константином Кустодиевым для журнала «Православное обозрение» с 1863 по 1870 гг. Большая их часть об Испании. Автору писем из Испании посвящён биографический очерк его однокурсника Ф.А. Тернавского, «Отец Константин Лукич Кустодиев и его жизнь в Испании» (с. 251–276), впервые опубликованный в журнале «Странник» за 1880 г. Биограф отмечал любознательность и самостоятельность мысли о. Константина Кустодиева, его любовь к исторической науке более чем к богословию.

Современному читателю надо напомнить, что с 60-х гг. XIX в. наступило время расцвета журнальной периодики, ушедшее в прошлое с появлением новых средств массовых коммуникаций и распространением Интернета. Церковные периодические издания также были на подъёме и выпускались в виде толстых книг. Только специалистам сегодня известны названия таких популярных в своё время журналов как «Богословский вестник», «Духовная беседа», «Душеполезное чтение», «Русский паломник» и др. Ориентировались они на клириков и широкий круг читателей, знакомили с историей религии, богословскими вопросами, различными явлениями общественной жизни в России и за рубежом, хроникой церковной жизни на Западе и т. п.

Журнал «Православное обозрение» был одним из самых читаемых среди религиозных изданий Российской империи, он имел преимущественно публицистический характер, в нём обсуждались проекты церковных реформ, социальнонравственные проблемы, история церкви и культуры. В журнале, помимо религиозных деятелей публиковались и светские лица, так в нём были напечатаны сочинения славянофилов А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина, И.С. Аксакова, поэта Ф.И._Тютчева, философа В.С._Соловьёва_и других. Достойное место среди публикаций журнала, посвящённых жизни католической церкви, своеобразию её богословия и культуры, религиозному образованию, искусству и народной психологии в Испании, Португалии и, в целом, Западной Европе, занимают статьи и письма о. Константина Кустодиева. Они вводятся составителями сборника в научный оборот и имеют историческую, религиоведческую и культурологическую ценность. Всего опубликовано 15 писем из Испании, они посвящены разным темам: влияние католицизма на испанскую историю, формирование партийнополитической системы, национальная культурно-религиозная традиция, католическое богословие и практика жизни католиков на Пиренеях в сравнении с православием, религиозное образование и состояние духовных школ, особенности религиозного искусства в Испании и др.

О. Константин Кустодиев не только нёс службу при посольском храме в Мадриде, он много путешествовал по духовным святыням Испании, интересуясь их историей и оставив описания храмов Толедо, Кордовы, Севильи, Хереса, Кадиса и др., особенностей религиозных практик и культовых традиций. Для отправления

церковных треб он ездил в Лиссабон и описал своё дорожное путешествие и югозападные Пиренеи, их народонаселение, хозяйственный уклад, историю христианства в регионе. Португалию второй половины XIX в. характеризует религиозный индифферентизм, полагал священник, наряду с католицизмом существует лютеранская и англиканская церкви, то есть был возможен путь религиозных исканий вне папства в отличие от Испании.

В Испании же XIX в. господствует идентификационная модель государственноцерковных отношений, государственной религией является католицизм, все подданные должны быть католиками. Так исторически сложилось со времён Реконкисты и христианизации арабов. Испанские протестанты основали свой центр во французской Байоне, здесь жил в то время изгнанный из Испании глава гранадских протестантов Матаморос (с. 90). Церкви других исповеданий могли существовать только при посольствах. О. Константин Кустодиев обращает внимание читателей, что в Испании в 60-х гг. XIX в. выдвигается в общественно-политических дискуссиях церковно-религиозный вопрос о свободе вероисповедания, активно дебатируемый в кортесах и прессе. Одновременно с этим встаёт и вопрос о положении приходского духовенства в сословной структуре общества, и упорядочивания его материального обеспечения. Вместе с тем обсуждаются вопросы об отношении церкви к власти после революции, отношение церкви Испании к папству, вопрос о признании независимости Италии и многое другое.

Говоря о национально-религиозной традиции, о. Константин Кустодиев особо отмечает «высокое почтение и уважение к Пресвятой Деве, издавна в её честь делались статуи из мрамора, воска и алебастра» (с. 38), – они привлекают паломников, статуи одевают и переодевают ежедневно в дорогие костюмы по последней моде. С утверждением мнения о безгрешности Девы Марии в XVII в. в Севилье связана традиция корриды, распространившаяся впоследствии по всей стране. Живописец Мурильо всенародно любим как автор превосходных картин с изображением Марии Девы. Любовь к образу Мадонны простиралась в народном восприятии и на королеву Изабеллу, так всенародным религиозным праздником считался день объявления её пятимесячной беременности. Основным недостатком латинского богослужения православный священник считает его иллюстративный, зрелищный характер, перенесение центра тяжести литургии с молитвы на театрализованное представление с декорациями и освещением. Всё сделано для привлечения массы зрителей.

Особенную критику у священника вызывала продолжающаяся практика продажи индульгенций, которая показывает «как далеко латинская церковь удалилась от истинного духа христианства» (с. 122). Он поясняет историю возникновения индульгенций, что бывают три типа: простая, полная и полнейшая, которая даётся только папой. То есть самосовершенствование подменяется материально осязаемыми фактами, духовное возрастание механизмом — сетует автор.

Большой интерес представляет знакомство с системой духовного образования в Испании, поскольку сам о. Константин был воспитан и образован в рамках подобной системы в России. Семинаристы на лекциях сидят на лавках, а не за партами, отмечает он, чтобы не заснуть и быть под контролем лектора. Большая часть семи-

наристов проходит гимназический курс, разделённый на два класса: гуманитарные науки и грамматика, некоторое количество выбирает философию и незначительное меньшинство – богословие. Многие воспитанники после семинарий поступают в университеты. Доход государства составляет плата за ежегодный экзамен по окончании семинарии – матрикула, без которой к нему не допускаются в университет. Звание священника выпускники после дополнительной подготовки получают по конкурсу. Отсутствие стремления к принятию священнического сана о. Константин Кустодиев объясняет, в первую очередь, существованием обязательного целибата для приходского духовенства. Хотя в своих статьях он выражает сомнение в строгом соблюдении безбрачия представителями католического духовенства, но полагает наличие белого и чёрного духовенства в православии более соответствующим делу христианской миссии.

Публикация писем из Испании о. Константина Кустодиева расширяет поле компаративного анализа реалий политической, культурной и духовной жизни страны в прошлом и настоящем.

Пути русского православия в Испании в XX – начале XXI в.

Несколько глав сборника направлены на устранение белого пятна в истории российско-испанских отношений, а именно, участию русских добровольцев в Гражданской войне в Испании (1936–1939) на стороне Ф. Франко и их окормлению православными священниками. Этому посвящён исторический обзор прот. Андрея Кордочкина «Русские священники на Гражданской войне в Испании (1936-1939 годы)», где он раскрывает историографию вопроса, отмечая, что российские и испанские историки насчитывают 127-129 таких добровольцев. Мотив их участия: «для белых воинов гражданская война в Испании была лишь продолжением гражданской войны на их Родине; многие верили, что вслед за поражением красных в Испании последует освобождение России от коммунизма» (с. 278). В гражданских войнах в России и Испании историки и социальные психологи находят много общих неоспоримых типологических черт, но в контексте данной темы обращает на себя внимание воинственный антиклерикализм левых, республиканских сил, их демонстративное насилие в отношении христианской церкви, верующих и клира. Поэтому революция в Испании воспринималась русскими белыми добровольцами как антииспанская, направленная против самих истоков испанской культуры, и как антихристианская.

К русским добровольцам неоднократно приезжали православные священники, выдержки из их воспоминаний представлены читателю. Борису Лукьяновичу Солоневичу предположительно принадлежит статья в болгарской эмигрантской «Нашей газете» «На испанском фронте (рассказ протопресвитора о[тца] А[лександра] Ш[абашева]). Священник повествует о своей поездке в Испанию из Бельгии на пароходе для посещения раненых и добровольцев на фронте. Как русский он сначала был арестован, но быстро отпущен. Согласно его рассказу, небольшая русская часть только одна, но были ещё отдельные русские специалисты в разных родах войск, и Франко различает русских, которые были для него боевыми

товарищами, и «советских» как врагов. Русские добровольцы воюют в сложных условиях и скудости обеспечения, по свидетельству рассказчика, но самоотверженны и смелы.

Следующий очерк о собрании парижских эмигрантов в поддержку русских добровольцев в Испании Н.Н. Брешко-Брешковский (Мата Д ОР) «Парижские огни» описывает встречу с ними архимандрита Никона, в миру поручика лейб-гвардии Московского полка фон Греве, и его поездку в Испанию. Встреча завершилась сбором средств в помощь добровольцам.

Завершают серию воспоминаний «Испанские письма о воинстве» принадлежащие перу архимандрита Иоанна (Шаховского)¹, увидевшие свет в Берлине в 1939 г. Для него общая характеристика франкистов и русских добровольцев среди них это «христолюбивое воинство». Уничтожение храмов и духовенства сделало несущественными различия между католиками и православными, выдвинув в качестве определяющего момента их христианскую сущность и единство: «католические священники ко мне, их православному собрату, отнеслись с любовью. Верующие испанцы чтили меня, как слугу Божьего» (с. 314). К примеру, о. Иоанн совершил божественную литургию в горах Кастилии для русских добровольцев, к обедне пришло и несколько солдат испанцев, которые с большим вниманием следили за службой. Один местный крестьянин испёк в знак уважения пирог для православного священника, прибывшего для укрепления своих единоверцев. Жена мэра деревушки, где стоял русский отряд, пригласила священника зайти к ним в дом. О. Иоанн пишет: «Надо было, чтоб возникла столь тяжёлая гражданская война, чтобы мы, русские, узнали ближе испанский народ, его исключительный патриотизм, храбрость, редкое гостеприимство и, вопреки создавшемуся мнению, редкую христианскую добродетель – большую терпимость в вопросах веры...» (с. 320).

Встречался в Испании о. Иоанн (Шаховской) не только с франкистами, но и с тремя советскими лётчиками, которые воевали на стороне республиканцев, были сбиты и попали в плен. Священник рассматривает бойцов Красной Армии в Испании как людей обманутых и сочувствует им, стремясь облегчить участь пленных, хотя и описывает их содержание как вполне достойное. Старший из пленных показался клирику человеком цельным и интересным идейным противником, с которым у них развернулась дискуссия по основному вопросу философии, о бытии Божием, историчности Христа. Беседа была взаимно интересной и человечной «несмотря на то что он «красный» и «коммунист», – тоже человек, и что это оказалось наиглавным в самые трудные и ответственные часы его жизни» (с. 324–325). Так в испанской тюрьме встретились «православная Русь» и «советская Россия», состоялась попытка если не примирения, то узнавания друг друга.

Небольшое исследование «Русские православные приходы в Мадриде во второй половине XX в.» выполнено прот. Андреем Кордочкиным и историками М.Г. Тала-

Современная Европа, 2024, № 1

¹ В миру князь Дмитрий Алексеевич Шаховской (1902–1989). Впоследствии епископ Православной церкви в Америке, архиепископ Сан-францисский и Западно-Американский. Архиеп. Иоанн (Шаховской) впоследствии был канонизирован, сначала в Русской православной церкви Зарубежом, а затем и в РПЦ.

лай и А.А. Бочаровой. Рассказывается о сложностях устроения православного прихода в стране, где государственной религией был католицизм, а православная паства отличалась многонациональностью и многоязычностью. Главным инициатором возобновления православного прихода в Испании стал представитель царской династии Багратионов князь Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский (1909-1977). Авторы рассматривают этапы становления православия в стране, деятельность назначаемых в Испанию священников. Как пишет Йякет Х.Л. [Йякет, 2022: 133] в последнее время в Испании под напором секуляризма произошли радикальные изменения, отражённые в Конституции 1978 г. Одним из факторов стал наплыв в Испанию иммигрантов, исповедующих другие религии. В этой связи различные православные церкви имеют значительное присутствие в Испании, являясь в настоящее время третьей по численности религиозной группой, насчитывающей около полутора миллионов православных верующих. Актуальным становится вопрос правового обеспечения их деятельности и статуса духовенства. Исследователи констатируют, что в 2001 г. в Мадриде открылся приход в честь Рождества Христова в составе Корсунской епархии и его настоятелем был назначен иеромонах Арсений (Соколов). Ему и принадлежит последняя глава в сборнике «Выдержки из «Иберийской тетради»», где вслед за о. Константином Кустодиевым даны зарисовки испанской жизни, традиций, особенностей встречи тех или иных религиозных праздников.

Иеромонах Арсений даёт характеристику прихожанам православного прихода, сложившегося здесь русско-украинского землячества. Прихожане поддерживают друг друга вдали от дома, находят хорошие языковые курсы и т. п. Настоятель описывает судьбы эмигрантов: «Что ни прихожанин – свои горести, своя борьба с капиталистическим монстром. Чаще всего эта брань оканчивается не в пользу пришельцев – Европа вышвыривает неприспособившихся на самые неприглядные свои задворки. Такие, вышвырнутые, чаще всего, и оказываются в православном собрании. В душевной горечи, в духовном опустошении, в телесной немощи они приходят на службу. Здесь, среди православных христиан, тебя поймут, будут плакать с тобой, плачущим, и если не материально, то духовно помогут» (с. 364). То есть для наших соотечественников основное значение имеет утешительная, терапевтическая функция православия, по свидетельству их пастыря. После воскресной литургии в церкви устраиваются чаепития, где всех снабжают информацией о языковых курсах, бесплатных столовых и ночлежках. Постоянным прихожанам могут дать рекомендации для работодателя. К сожалению, повествование о русском православии в Испании заканчивается началом XXI в. и нет пока исследований о его развитии в последние два десятилетия, времени, когда произошло много изменений в РПЦ МП и других православных церквях.

Заключение

Судьба русского православия в Испании открывает малоизученные страницы двусторонних отношений России и Испании, связанные с присутствием военных и дипломатических миссий и находящихся при них небольших посольских приходов

и духовенства. Многие священники, служившие в Испании в отдалённом и недалёком прошлом, не только отправляли свои прямые служебные обязанности, но активно изучали язык, историю страны и религии, культуру и знакомили со своими исследованиями соотечественников, способствуя развитию двусторонних культурных связей. Интересен и вклад составителей в более объёмное представление всех интересующихся Гражданской войной в Испании о русских и советских добровольцах, оказавшихся в её водовороте по разным сторонам баррикад, о чём оставил свидетельство о. Иоанн (Шаховской).

Русское православие только лишь адаптируется на Пиренейском полуострове, оно объединяет в землячества и духовно окормляет наших соотечественников, оказавшихся вдалеке от Родины. Православие выступает символом исторической России и играет важную культурную роль в продвижении христианских и гуманистических принципов международных отношений. Выпущенный в свет в 2023 г. сборник «Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI века» документально подтверждает это и воздаёт дань памяти всем соотечественникам, хранившим верность отечественной культурной традиции в бурном потоке событий последних трёх столетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бибиков М.В., Герд Л.Ф., Лисовой Н.Н., Назаренко А.Н., Талалай М.Г., Токарева Е.С., Шкаровский М.В., Энеева Н.Т. (2016) История русского православного зарубежья. Коллективная монография. Т. 1. Русское Православие за рубежом с древнейших времен до начала XX века; книга 1. Русское православное присутствие на христианском Востоке. X — начало XX в. ИВИ РАН, Москва. 592 с.

Голубцов В., иерей. (2000) *Русская православная диаспора во второй половине XX века*. Духовная академия, Москва. 678 с.

Йякет Х. Л. (2022) Правовой статус Православных Церквей в Испании. Текущее положение. *Сременское слово*. Изд-во Сретенской духовной академии, Москва. № 2. С. 133-144. DOI: $10.55398/27826066\_2022\_2\_133$

Лункин Р.Н. (2020) *Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христи- анство меняет европейское общество*. ИЕ РАН: «Нестор-История», Москва, Санкт-Петербург, Россия. 504 с. DOI 10.15211/9785981631559

Лункин Р.Н. (2018) Европейский вектор политики Русской православной церкви: особенности становления в постсоветский период. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* Т. 20. № 2. С. 278–287.

Митрофанова А.В. (2004) *Политизация «православного мира»*. А.В. Митрофанова. Наука, Москва. 293 с.

Митрофанова А.В. (2010) Православие в Европе. Обозреватель. № 4(243). С. 95–105.

Мудров С.А. (2018) *Православная Церковь в Европе: от Рейкьявика до Таллина*. Минск, Белоруссия. 555 с.

Попов А.В. (2005) *Российское православное зарубежье: История и источники*. С приложением систематической библиографии. ИПВА, Москва. 619 с.

Поспеловский Д.В. (1995) *Русская православная церковь в XX веке*. Республика, Москва. 511 с. Русская Православная Церковь в Испании с середины XVIII до начала XXI века (2023) Под ред. прот. А. Кордочкина. Алетейя, Санкт-Петербург, Россия. 370 с.

Шкаровский М.В. (2010) Русская Православная Церковь в ХХ веке. ВЕЧЕ, Москва. 496 с.

Цыпин В., (1997) прот. История Русской церкви: 1917—1997. *История Русской Церкви*: в 9 т. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Москва. Т. 9. 832 с.

Штёкль К. (2012) Европейская интеграция и русское православие: две перспективы в рамках парадигмы множественных современностей. *Государство, религия и церковь в России и за рубежом.* № 1(30). С. 89–111.

Garrard J., Garrard C. (2008) Russian Orthodoxy Resurgent, Princeton University Press. 326 p.

Russian Orthodoxy in Spain: a Look through History

O.K. Shimanskaya

Candidate of Sciences (Fhilosophical)

Department of Social and Political Research, Center for the Study of Religion
and Society Institute of Europe RAS. 11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009

E-mail: shimansk@mail.ru

Abstract. In the article on the basis of the collection "Russian Orthodox Church in Spain from the middle of the XVIII to the beginning of the 21st century" published in 2023. Archpriest Andrei Kordochkin, Doctor of Philosophy and Candidate of Theology analyzed the history of the formation and development of bilateral Russian-Spanish relations in the context of their spiritual and cultural component, namely the activities of Orthodox parishes, priesthood on the Pyrenee peninsula at the indicated time. One way or another, the presence of the parish church testified to the strengthening of Russian-Spanish relations. The author of the article, based on a civilizational approach, discusses the spiritual and cultural mission of the most prominent priests who served in Spain, such as Fr. Konstantin Kustodiev, about. John (Shakhovskaya), Hieromonk Arseny (Sokolov). They acted as researchers of the features of Spanish Catholicism, national cultural and religious traditions, conveyed their sympathy for the object of study in publications to the Russian reader and made a lot to strengthen horizontal friendly ties with the Spaniards. A change in state-confessional relations on the 1978 Constitution and the proclamation of the principle of freedom of conscience made the legal existence of the Russian Orthodox parish, along with the parishes of other Orthodox nationalities in Spain. But the issue of their legal status is still not completely regulated, and we hope that the coverage of the issue of the history of Russian Orthodoxy in Spain will create the basis for its full resolution.

Key words: Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Western Europe, Spain, diplomacy, international relations, history, politics, religion, Orthodoxy, culture, priests

DOI: 10.31857/S0201708324010145

REFERENCES

Bibikov M.V., Gerd L.F., Lisovoj N.N., Nazarenko A.N., Talalaj M.G., Tokareva E.S., Shkarovskij M.V., Eneeva N.T. (2016) *Istoriya russkogo pravoslavnogo zarubezh'ya. Kollektivnaya monografiya* [The history of Russian Orthodox abroad. Collective monograph]. T. 1. Russkoe Pravoslavie za rubezhom s drevnejshih vremen do nachala XX veka; kniga 1. Russkoe pravoslavnoe prisutstvie na hristianskom Vostoke. X – nachalo XX v. IVI RAN, Moscow, Russia. (In Russian).

Cypin V., (1997) prot. Istoriya Russkoj cerkvi: 1917–1997. *Istoriya Russkoj Cerkvi*. V 9 t. [History of the Russian Church: 1917–1997. *History of the Russian Church*]. In 9 t. Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, Moscow, Russia, 9. (In Russian).

Garrard J., Garrard C. (2008) Russian Orthodoxy Resurgent, Princeton University Press.

Golubcov V., ierej. (2000) Russkaya pravoslavnaya diaspora vo vtoroj polovine HH veka [Russian Orthodox diaspora in the second half of the twentieth century]. Duhovnaya akademiya, Moscow, Russia. (In Russian).

Jyaket H. L. (2022) Pravovoj status Pravoslavnyh Cerkvej v Ispanii. Tekushchee polozhenie [Legal status of Orthodox churches in Spain. current position]. *Sretenskoe slovo*. Izd-vo Sretenskoj duhovnoj akademii, Moscow, Russia, 2, pp. 133–144. DOI: 10.55398/27826066_2022_2_133 (In Russian).

Lunkin R.N. (2020) Cerkvi v politike i politika v cerkvyah. Kak sovremennoe hristianstvo menyaet evropejskoe obshchestvo [Churches in politics and politics in churches. How modern Christianity changes European society]. IE RAN: Izd-vo "Nestor-Istoriya", Moscow, Sankt-Petersburg, Russia. DOI 10.15211/9785981631559 (In Russian).

Lunkin R.N. (2018) Evropejskij vektor politiki Russkoj pravoslavnoj cerkvi: osobennosti stanovleniya v postsovetskij period [European vector of the policy of the Russian Orthodox Church: Features of the formation in the post-Soviet period]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, 20(2), pp. 278–287. (In Russian).

Mitrofanova A.V. (2004) *Politizaciya "pravoslavnogo mira"* [Politicalization of the "Orthodox world"]. A.V. Mitrofanova. Nauka, Moscow, Russia. (In Russian).

Mitrofanova A.V. (2010) Pravoslavie v Evrope [Orthodoxy in Europe]. *Obozrevatel'*, 4(243), pp. 95–105. (In Russian).

Mudrov S.A. (2018) *Pravoslavnaya Cerkov' v Evrope: ot Rejk'yavika do Tallina* [Orthodox Church in Europe: from Reykjavik to Tallinn]. Minsk, Belorussia. (In Russian).

Popov A.V. (2005) Rossijskoe pravoslavnoe zarubezh'e: Istoriya i istochniki. S prilozheniem sistematicheskoj bibliografii. [Russian Orthodox abroad: history and sources. With the application of systematic bibliography]. IPVA, Moscow, Russia. (In Russian).

Pospelovskij D.V. (1995) Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the twentieth century]. Respublika, Moscow, Russia. (In Russian).

Russkaya Pravoslavnaya Čerkov' v Ispanii s serediny XVIII do nachala XXI veka [Russian Orthodox Church in Spain from the middle of the XVIII to the beginning of the XXI century] (2023) Ed. prot. A. Kordochkina. Aletejya, Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Shkarovskij M. V. (2010) *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the XX century]. VEChE, Moscow, Russia. (In Russian).

Shtyokl' K. (2012) Evropejskaya integraciya i russkoe pravoslavie: dve perspektivy v ramkah paradigmy mnozhestvennyh sovremennostej [European integration and Russian Orthodoxy: two prospects in the framework of the paradigm of multiple modernities]. *Gosudarstvo, religiya i cerkov' v Rossii i za rubezhom,* 1(30), pp. 89–111. (In Russian).